IV 1982

8 7 7

ТУ-19-241-77

1

2


студия
ДИАФИЛЬМ


Бой Кухулина с Фердиадом
Из древних ирландских саг
Художник К. Сапегин



Герой из героев, славный воин древнего Ульстера, первый среди воинов Красной Ветви короля Конхоба́ра, бесстрашный у́ладский пёс — так называли Куху́лина его друзья и враги.



И был ещё только один воин в пяти королевствах древней Ирландии, или, как тогда говорили, в Эри́не, который мог сравниться с Кухулином в отваге и боевом искусстве. То был Ферди́ад, сын Да́мона.

Эти два славных героя были назваными братьями и друзьями. Они вместе росли, вместе обучались приёмам боевой силы и мужества у грозной воительницы Ска́тах на острове Скай, оттуда, рука об руку, отправились на ратные подвиги в чужие, далёкие страны. Их преданность и верную дружбу скрепила кровь, пролитая во многих опасных битвах, боях и сраженьях.



Но случилось так, что Фердиад поссорился со своим королём—злым и жестоким Конхобаром и с другими воинами Красной Ветви решил покинуть Ульстер.



Он ушёл на службу к гордой и жестокой ко́ннахтской королеве Мав. Она с радостью приняла уладских воинов и одарила их почестями.



Как раз в ту пору Мав задумала пойти войной на королевство Ульстер. Она собрала своё воинство и сама повела его на север.



Время для войны она выбрала удачное — короля Конхобара и его воинов одолел тяжкий недуг, так что они не могли даже подняться со своего ложа. Это случалось с ними каждой зимой в наказание за то, что однажды король Конхобар надсмеялся над богиней войны Махой.



И только один воин среди уладов не страдал от злого недуга—то был Кухулин. Когда богиня Маха прокляла короля Конхобара и всех воинов Ульстера, Кухулин ещё не родился, и потому проклятье его не коснулось.



Кухулин решил один выступить против королевы Мав и её воинства. Они встретились в узком Северном Проходе, что ведёт от королевства Ко́ннахт в Ульстер. Кухулин один на своей колеснице против всего коннахтского воинства.



Он бился, как лев свирепый, стоял на пути врага, словно могучий вал морской. Слава о его подвигах облетела весь Эрин. И тогда стали звать его героем из героев, бесстрашным уладским псом.



Много бойцов потеряла королева Мав от руки героя Кухулина, и вот надумала направить к Кухулину гонцов и послов с предложением.—«Отважный Кухулин,—сказали послы,—предлагает тебе королева биться в честном поединке каждый день с одним из её воинов. Если убьёшь его, назавтра встретишься с новым».—Кухулин согласился,



а коварная Мав подумала: «Лучше я буду терять в день по одному бойцу, чем по сто». И пока шёл честный поединок, она со своим войском продвигалась быстро к Ульстеру.



Но вот настал день, когда она не знала, кто же ещё может выдержать бой с бесстрашным уладским псом—всех побил Кухулин. Тогда решила она созвать большой совет мужей Коннахта.



Стали мужи Коннахта думать и сошлись на одном: «Надо послать на поединок Фердиада! Ибо в битве, в бою и в сражении только он один равен герою Кухулину».—«Удачный выбор»,—одобрила королева.



И послали гонцов и послов за Фердиадом. Но Фердиад отказался, отверг, отослал назад послов королевы. Не хотел он вступать в единоборство с милым другом своим, названым братом и соратником.



Тогда Мав отправила к нему друи́дов и злых певцов. Они спели ему три цепенящих песни и три заклинания — на позор, посмеяние и презрение.



И Фердиад пошёл к королеве, ибо легче, казалось ему, пасть от копья силы, ловкости и отваги, чем от стрел стыда, позора и поношения. Мав сама вышла к нему навстречу и приняла его с почётом.



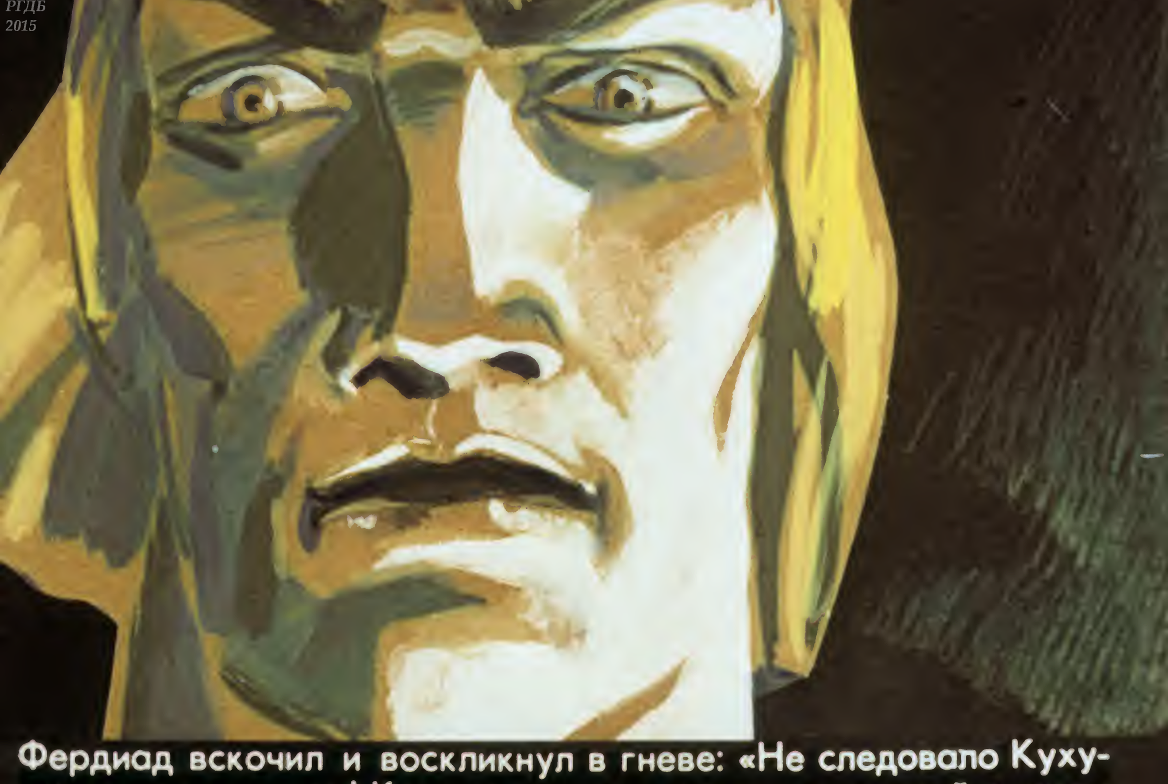
Она созвала своих вождей и военачальников и приказала им устроить в честь Фердиада пир. За столом Фердиад сидел между королевой и её красавицей дочерью Фи́ндабайр, которой коварная Мав велела подливать в его кубок побольше вина.



Фердиад быстро захмелел и развеселился. Увидев это, королева сказала: «Обещаю тебе новые земли, половину моих сокровищ и руку любимой моей дочери Финдабайр, если вступишь в поединок с Кухулином».



Фердиад поблагодарил и отказался.—«Видно, правду говорил о тебе Кухулин»,—сказала тогда королева.—«Какую правду?»—спросил Фердиад.—«Что ты слишком опаслив и осторожен, чтобы выступить против него в поединке».



Фердиад вскочил и воскликнул в гневе: «Не следовало Кухулину так говорить! Клянусь честью, завтра я первый вызову его на бой, который мне так ненавистен!»



Утром на рассвете Фердиад велел запрячь себе колесницу и устремился к броду через реку на место поединка. Он хотел приехать туда раньше Кухулина, чтобы не сказали, что он боится его.



Солнце стояло уже высоко, когда у брода через реку сошёл со своей колесницы Кухулин. Не хотел он рано вставать, чтобы не сказали, что ему не спится из-за страха перед поединком с Фердиадом.



Фердиад приветствовал его как друга, но Кухулин сказал с горестью: «Как мог ты променять нашу дружбу на лживые наветы вероломной женщины?» — «Я дал слово,— сказал Фердиад.— Но лучше б я его не давал! Клянусь, лучше мне погибнуть от твоей руки, мой друг и побратим Кухулин, чем тебе от моей».



Однако пора было вступать в печальный разговор их острым копьям. Враги, бывшие друзья, разошлись каждый на свой берег реки и начали метать друг в друга лёгкие копья и дротики. Но и в защите, и в нападении искусство воинов оказалось равным.



И ни один из них не получил даже царапины. Спустилась ночь, отважные бойцы обнялись, трижды по-братски нежно расцеловались



и разошлись каждый в свою палатку. Ночь их кони и их возницы провели вместе у одного костра.



Наутро, только засветило солнце, Фердиад и Кухулин опять вступили в бой у брода. На этот раз они сражались стоя на колесницах и метали тяжёлые копья.



Потом сшибались на мечах, рубили и кололи.



Лишь тёмный вечер остановил их единоборство. Тогда Кухулину из Ульстера гонцы доставили в палатку целебные травы и снадобья, чтобы скорее излечить страшные раны и умерить боль.



Половину своих трав и снадобий Кухулин велел отнести Фердиаду.

А от Фердиада к нему пришли гонцы с корзинами всякой еды и лучшего вина.

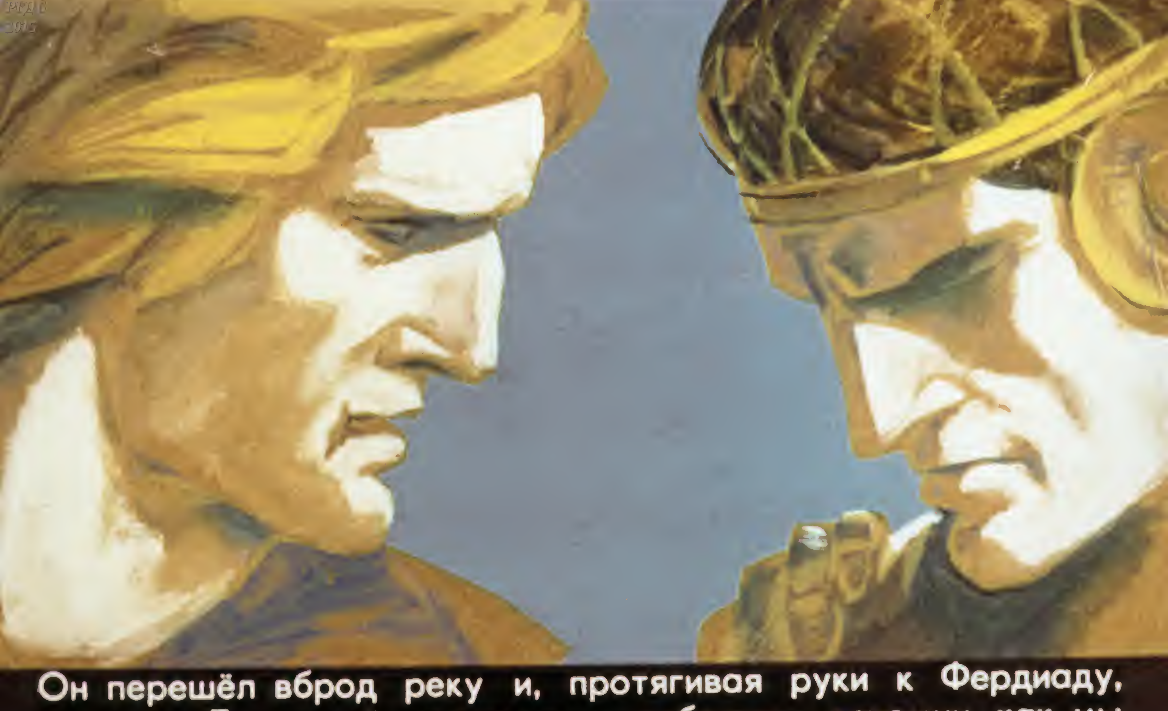




И эту ночь кони бойцов и их возницы провели вместе у одного костра.



А когда настало утро, они снова встретились у брода, чтобы продолжать поединок. Увидев, что Фердиад стал мрачен лицом и стоит сгорбившись, великая печаль охватила Кухулина.



Он перешёл вброд реку и, протягивая руки к Фердиаду, сказал: «Друг мой, соратник и побратим, вспомни, как мы росли вместе и вместе сражались. В последний раз прошу тебя, откажись от поединка у брода». — Но Фердиад только потупил глаза и повёл головой: «Я дал слово в злую минуту».



—А ты надел свои тяжёлые доспехи, чтобы моё рогатое копьё Га-Бульга не достало тебя?—спросил Кухулин. Да, он надел. И вот уже бой разгорелся.



Уже близился вечер, когда Фердиад нанёс Кухулину два тяжёлых удара мечом. Только тогда Кухулин крикнул своему вознице, чтобы тот подал ему рогатое копьё Га-Бульга.



Прицелившись, Кухулин метнул копьё в Фердиада.



Копьё пробило круглый щит, тяжёлые боевые доспехи и поразило Фердиада.—«Вот и пришёл мне конец, мой Кухулин»,—произнёс Фердиад и рухнул на землю.



Кухулин бросился к Фердиаду, поднял его и отнёс на уладский берег: не хотел он оставлять друга своих юных лет, названого брата, соратника дорогого на земле врагов Ульстера.



И, склонившись над убитым другом, Кухулин сказал с болью:

В играх, забавах мы были рядом,
Пока у брода не встретил ты смерть.
В ученье у Скатах мы были рядом —
У грозной наставницы юных лет
Вместе прошли мы науку побед...
И вот у брода ты встретил смерть.

Конец

Сценарий Н. Шерешевской
Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор Т. Миловидова

Студия «Диафильм», 1973 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30
Д-070-73